

Наталья Косухина

КОРПОРАЦИЯ
СКАЗОК

Межреальность

Наталья Косухина
Корпорация сказок

«Автор»

2020

Косухина Н. В.

Корпорация сказок / Н. В. Косухина — «Автор»,
2020 — (Межреальность)

Твой шеф — колдун и самодур, и он не ценит такого незаменимого работника, как ты? Так может, пора уволиться? Или лучше проучить наглеца? План хорош, жаль, сердце считает иначе. И вместо мести вышел головокружительный служебный роман. Что же теперь делать влюбленной ведьме? Взять дело в свои руки! Ведь любовь — это чудо, а чудеса частенько случаются под Новый год!

© Косухина Н. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Наталья Косухина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Косухина

Корпорация сказок

* * *

Рождество – не время года. Рождество – это чувство.
Неизвестный автор

За окном кружился снег, а в одном из самых уютных кофе города было тепло, витал прекрасный запах кофе и выпечки. В помещении играла новогодняя песенка про пять минут, которая по задумке должна была нести посетителям новогоднее настроение. Вот только у меня она вызывала совсем иные ассоциации.

Пять минут, пять минут!
Разобраться, если строго,
Даже в эти пять минут
Можно сделать очень много!

Как права исполнительница. За пять минут жизнь любого монстра может кардинально измениться или перевернуться с ног на голову. Особенно на такой должности, как у меня. За пять минут мы совершали прорыв в работе и предложениях, доделывали квартальные отчеты, а иногда этого времени хватало, чтобы просто не опоздать.

Меня зовут Кира Кузнецова, и я являюсь одним из главных экономистов Корпорации сказок. Все было просто прекрасно в том месте, где я работаю, пока два года назад в него не ворвался Павел Верховцев, сын хозяина фирмы, чтобы сменить папу на должности и дать старшему поколению отдохнуть.

С его приходом наша жизнь изменилась. Верховцев оказался деспотом и тираном. Ужасным трудоголиком, перфекционистом и педантом. А еще он был колдуном и обладал взрывным характером. Все это превратило жизнь моих коллег в ад.

Официант забрал грязную посуду, поставив передо мной чашку ароматного кофе и десерт. М-м-м... Божественно. Запах корицы и мандаринок. Хвост от удовольствия свернулся колечком.

Обед для каждого офисного работника – это святое! Ничто не должно прерывать прекрасные моменты блаженства и отдыха.

– Кира! Какая радостная встреча!

Повернувшись, я узрела начальника отдела кадров, который бодро просеменил ко мне и уселся напротив. С его избыточным весом вряд ли можно было передвигаться по-другому. Человек, по форме похожий на шарик, радостно мне улыбнулся.

– Нет, – просто сказала я.

– Что нет?

– Это мой ответ на то, о чем ты хочешь меня попросить.

– Я просто мимо проходил!

Слегка улыбнувшись, я ни на секунду ему не поверила и начала вкушать свой десерт, пока Сергей Сергеевич не испортил настроение и не отбил аппетит. Мой последний рабочий день перед отпуском был невероятно прекрасен, и я ни за что не позволю отобрать у меня законный отдых.

– Кира...

– Может, закажите кофе? Он здесь восхитительный.

– У меня давление. А с этой работой и сердце начало пошаливать, – выдохнул мужчина и, достав платок, вытер пот на лбу.

Я же оставалась слепа и глуха ко всем намекам.

– Кирочка, солнышко...

– Тебя жена заревнует, если не прекратишь, – заметила я, отщипывая ложечкой кусочек десерта и начав раздраженно покачивать хвостом.

– Спасай. Иначе нам всем конец, – словно не слышал меня начальник отдела кадров.

– Что еще случилось?

– Подмени Уропова.

– Нет. У меня с завтрашнего дня отпуск, – ответила я и поторопилась доесть десерт.

– А у меня похороны, если ты не согласишься. Ну пожалуйста. Ну проси что хочешь!

– С тебя нечего взять, – пожала плечами я.

– Готов прийти к тебе домой и исполнить любое желание.

– Запугивать тоже не надо. Бесполезно.

Одна только мысль о том, что Сергей Сергеевич заявится ко мне, да еще и непременно с намерением чего-то там исполнять, вызывала неподдельный ужас.

– Кира...

– Уропова вполне может заменить кто-то другой. У меня первый отпуск за три года. Совесть имей!

– Сама знаешь, профессионалов ничтожно мало. А ты...

– Лесть тебе не поможет, – отрезала я.

– Кира, монстров, которые способны работать с шефом, фактически нет. Нужны энергичные, собранные, стрессоустойчивые профессионалы.

Офисным планктоном быть невероятно трудно, потому что рабочий коллектив и правила выживания в нашем мире самые жесткие. Это опасные джунгли, это дикий запад. И ты или превращаешься в акулу, или тебя съедят. Но если достиг успеха, то такого монстра в этом мире уже ничем не пронять.

– И что? У нас пол-офиса таких.

– Не тогда, когда дело касается Верховцева. Он вообще работает только с Уроповым, Сергеем или тобой. Остальных или доводит до нервного срыва, или увольняет. А где я ему найду замену квалифицированных кадров, которых он за мизерные провинности вышвыривает?

– Попроси Сережу.

– У него итоговый годовой отчет, Уропов попал в больницу. Ну будь ты ответственным монстром!

Знайте, все персонажи сказок и легенд не плоды фантазий древних сочинителей, это все правда!

Монстры: орки, демоны, русалки, лешие, ходят рядом с вами по улице, сидят за соседним столиком в кафе, являются вашими коллегами или соседями, а вы об этом даже не догадаетесь. У монстров две личины. И если все дети теневого мира видят друг друга в истинном облике, то люди – только их вторую, человеческую сущность, и ничего уж с этим не поделаешь. Вот так живем и работаем.

В ответ на жалостливый взгляд Сергея Сергеевича я лишь молча скрестила руки на груди, не желая уступать. Мне вспомнился стишок, который ходил по любому офису словно молитва:

Я люблю свою работу!
Я приду сюда в субботу
И, конечно, в воскресенье.

Здесь я встречу День рожденья,
Новый год, 8 Марта.
Ночевать здесь буду завтра.
Плащ-палатка, вещмешок —
У супруга будет шок!
Если я не заболею,
Не сорвусь, не озверею,
Здесь я встречу все рассветы,
Все закаты и приветы!
От работыдохнут кони.
Ну а я — бессмертный пони!

Неизвестный автор

— Я тебе еще месяц отдыха летом дам.
Вот тут я заинтересовалась.
— Хорошо, но приказ подпишешь сейчас, — поставила условия я.
— Как скажешь, — быстро согласился Сергей Сергеевич, готовый, казалось, и душу заложить.
— И помни, это первый и последний раз!
Приятно чувствовать себя незаменимым сотрудником. Но так было не всегда. Посмотрев в окно на падающий снег, я вспомнила зимний день, когда я устроилась на работу и впервые познакомилась с шефом. Когда вошла в круг избранных «бессмертных пони».

* * *

И будет декабрь. Будут выюги скулить у порога. И окна зажгутся. И свет будет — тёплая медь. Наверно, зима для того и придумана Богом — чтоб людям почаще хотелось друг друга согреть.

Неизвестный автор

За два года до основных событий

В воздухе кружился снег, на баннерной рекламе Дед Мороз с кока-колой обещал нам счастливый Новый год, а я, полная энтузиазма, шагала по заснеженной дорожке вместе с подружкой. Катя вызвалась проводить меня до компании, куда я решила устроиться на работу, и заодно поддержать, как только она это умеет.

— В этой фирме очень строго подбирают персонал, — объясняла я ей.

— Знаю, знаю, ты говорила — для них все самое лучшее. Там даже уборщицы модельной внешности. И тут ты такая, серая мышка. Простая как пять копеек, в старой юбке и блузке времен пятидесятых. Да еще и сама ведьма хвостатая.

— Не ври! Я ее всего три года назад покупала, — возмутилась я, а замечание про ведьму проигнорировала.

Ну да, нас мало где любят. Мой вид обладает сложным характером и невероятной злопамятностью.

— Где? Сувенир из Тайги?

— Ну что поделаться... Для того, чтобы купить новые вещи, нужна зарплата, а чтобы получать зарплату, нужно устроиться на работу.

– А с таким внешним видом тебя в компанию не возьмут, – заметила Катька. – По крайней мере, точно не в ту, в которую ты метишь. Даже секретаршей, не говоря уж про экономиста. Ты что, не понимаешь? На такие места берут только по знакомству.

– Все я знаю. Ну почему все придерживаются стереотипа, что если ты не красавица, то и работать будешь как урод? Есть же некрасивые, но преданные, умные и компетентные сотрудники!

– Может, сделаем тебе пластическую операцию?

– Денег нет, – буркнула я. – Несмотря на то, что у меня есть опыт, согласна буду пойти и стажёром.

– Это жест отчаяния?

– Это мой ход конем!

– Мата на тебя не хватает.

– Самое главное попасть туда, а там я разберусь. И опять же, это новый опыт...

– В варке кофе?

– Ты вообще мне подруга или кто? – возмутилась я, нервно виляя хвостом, закутанным в вязаную хвостовую перчатку.

– Я твоя подруга, которая уже сделала себе карьеру – домохозяйки – и беременна третьим ребенком. А ты все еще в начале пути.

– Хватит меня расстраивать. К тому же мы уже пришли.

И я взглянула на огромное здание из стекла и бетона, устремившееся к небесам.

– М-да... – впечатлилась подруга.

– И не говори, – поддакнула я и, оправив пуховик, решительно зашагала ко входу.

* * *

Новогоднее настроение – это когда рад видеть даже тех, кто ошибся дверью!

Неизвестный автор

Внутри интерьер оказался шикарным. Много света, большие помещения, отделанные ненавязчиво и со вкусом. Этакая офисная элегантность. Персонал соответствовал своему месту работы. Строгого дресс-кода тут не наблюдалось, но и в джинсах заметить никого не удалось. А когда я поднялась на этаж руководства, то для меня словно открылся новый уровень. Элегантность перешла в роскошь. Красивые и стильно одетые люди, удобная и шикарная мебель.

В этот момент мой наряд стал смущать меня еще больше. Очередь на собеседование была внушительной, и, пока я стояла, старалась успокоиться, не волноваться и подспудно слушала разговоры проходящих мимо сотрудниц.

– Что такое? Кто-то снова бросил? – спросила одна блондинка другую. – Ты не думай, я тебя понимаю как никто. Я тут позавчера сама такое пережила! Ни сесть, ни встать. Пойдем расскажем...

Улыбнувшись, я быстро отвела взгляд от двух подружек. Оказывается, здесь имела место не только активная работа, но и бурная личная жизнь. Задумавшись об этом, я едва не пропустила тот момент, когда открылась дверь и назвали мою фамилию.

На негнущихся ногах я отправилась в кабинет. В воздухе пахло мандаринами, и я посчитала это добрым знаком. Не ошиблась. В тот день меня наняли на работу стажёром. А спустя полгода в компании произошла смена власти, и поначалу я ее на своей персоне даже не ощутила, пока однажды наши дорожки с шефом не пересеклись.

Красивый, в деловом костюме, он уверенно шагал по коридору, когда я неожиданно открыла дверь и ударила ей ему по носу. Совершенно случайно!

Пока все охали и ахали, я путано извинялась. А он... Он ощупал нос и присмотрелся ко мне.

– Что это? – поинтересовался Верховцев у сопровождающих его сотрудников.

– Новый стажёр, – ответил Сергей Сергеевич.

– Что-что? «Это», и стажёр? Она случайно профессию не перепутала? А то, судя по смазливому личику, ей явно не хватает квалификации для этого отдела.

Я не была красивой. Тёмно-рыжие волнистые волосы хорошо гармонировали с зелеными глазами. На этом мои достоинства заканчивались. Фигура средняя, грудь средняя, ноги тоже средние, как и лицо. Я вообще вся такая средняя и незаметная.

Поэтому это был самый шикарный комплимент от самого потрясающего мужчины за всю мою жизнь. А еще никто так ловко не поливал меня грязью. Шеф ушел и, казалось, на этом все и закончится, как вдруг моя жизнь сама сделала ход конем.

Верховцев уволил одного из ведущих экономистов. Вот так запросто. Весь отдел ходил в шоке и думал, кто заменит специалиста на докладах к шефу. Я и предположить не могла, что эта честь выпадет мне.

Пришлось возмутиться:

– Я же стажёр!

– Зато ты работала с Лемским и знаешь все отчеты и бумаги, – получила в ответ.

Идти не было никакого желания, но увольняться не хотелось еще больше. Конечно, я делала практически все расчеты за старшего сотрудника, поскольку у мужчины был бурный роман с не менее бурными сценами от жены и любовницы. Его на все не хватало. Не исключено, что уволили его тоже за дело...

Но это же не повод кидать меня под танк! Я недавно шефу чуть нос не сломала! Однако идти пришлось, никто не желал иметь дело с новым начальством.

Я шла к кабинету словно на каторгу. Хвост от волнения свернулся колечком. А очередная секретарша шефа, увидев меня, вздрогнула и подошла к двери начальника, будто к клетке с тиграми. Вот у кого работа хуже моей.

Обратно девушка вынырнула вся бледная и кивнула мне, разрешая зайти.

Вдох – выдох, вдох... Решительно зашагав в направлении двери, я вошла в кабинет и выдохнула. Шеф сидел за своим столом и внимательно меня разглядывал.

– Добрый день, – откашлявшись, сказала я и подошла к креслам для посетителей.

Сесть мне не предложили.

– Не добрый, – сухо заметил Верховцев.

Я сглотнула. В самом деле, ну чего я так боюсь? Не побьет же он меня. А уволит, и пусть. С таким стрессом я долго не протяну – волосы выпадут, хвост отвалится.

– Пришли с отчетом?

– Да, – спокойно кивнула.

– Неужели сами подготовили? – спросил колдун, плавно поднимаясь со своего места.

– Конечно, – кивнула я, совсем не чувствуя той уверенности, которую хотела показать.

– Давайте, – и протянул руку.

В ответ я вложила в нее планшет. Колдун долго стоял, хмурился и читал. А потом...

– Это что, называется хорошей работой? – тихо зашипел шеф.

Вот именно в этот момент я поняла, почему его все так боятся.

– Что-то не так?

– В этом отчете все не так! – рыкнул Верховцев, отбрасывая планшет в сторону.

Тот полетел в стену и разбился, осыпавшись на пол обломками.

– А точнее? – спросила я, отступая, пока начальник двигался на меня.

– Я что, похож на того, кто будет за тобой работу проверять? – перешел на ты шеф.

– Нет, но я хочу знать, что именно вам не понравилось в моем отчете, – стояла на своем.

Еще утром все перепроверила, взяла данные из первоисточника, а не с отчетов, чтобы исключить даже минимальную возможность ошибки. И все равно что-то не так.

– Тут ошибки в данных, – продолжил наступать колдун.

– Там все верно, – не согласилась я.

– Перечислишь мне?

Верховцев, метнувшись вперед, поднял меня за шею и прижал к стене. Я захрипела. В глазах колдуна клубилась черная сила, а сам он шептал проклятие. Ничего серьезного, но что бы я, ведьма, позволила с собой так обращаться?

Еле дотянувшись, стукнула его хвостом по руке и, свалившись на пол, подготовила контрмеры против ворожбы колдуна, в свою очередь сама бросив боевое заклинание. Верховцев не стал его останавливать, хотя с его мастерством легко бы мог. Не будь этот монстр наследником корпорации, обладая подобным боевым даром, он мог запросто работать в спецслужбах.

Мужчину отнесло к стене и шмякнуло о нее. В этот момент осторожно приоткрыла дверь секретарь.

– Вон! – рявкнул начальник, и она, пискнув исчезла.

А сам он встал, привел одежду в порядок, подошел ко мне. Я выставила щит. Шеф же просто протянул руку, предлагая помощь. Я вложила в нее свою, и он рывком поднял меня вверх, но не отпустил, поглаживая мою ладонь большим пальцем.

– Посмела мне сопротивляться? – сейчас голос звучал спокойно, темный взгляд будоражил чувства.

Это мурашки бегут от опасности... или от чего-то еще?

– Да, – вскинула подбородок.

Верховцев ухватился за него и, не позволяя спрятать взгляд, вглядывался в мои глаза. Я не знала, чего он добивается, и смотрела прямо, ничего не скрывая. А еще трепетала. Катька мне и раньше говорила, что я дура, но только сейчас мне стало ясно, насколько.

– Так и знал, что это случится. Еще когда увидел тебя в первый раз.

Он предвидел нашу встречу?

– Немного не вовремя, но мы это решим. Да?

– Э-э-э... Наверное, – ответила я, сама не понимая, с чем соглашаюсь.

А Верховцев поднял мою руку, поцеловал ее, чем шокировал меня еще больше, и, подводя к своему креслу, усадил.

– Открывай свой отчет, давай сверять показатели.

Удивленно посмотрела на колдуна. Тот лишь усмехнулся:

– Передумала доказывать свою правоту?

Я мотнула головой и полезла через его ноутбук за отчетом, остро ощущая, что шеф стоит рядом.

Теперь из-за своих чувств не накосячить бы и не опозориться.

* * *

Живите, как в детстве – не пряча чувств и эмоций.

Неизвестный автор

– Ну и? А что дальше было? – Катька застыла с молочным коктейлем у рта.

Этим же вечером, у нее в гостях, мы обсуждали произошедшее. И я, глотнув какао, ответила:

– Дальше мы определили, что мой отчет правильный.

– Ну, тебе повезло.
– Шеф был в ярости, – заметила я.
– Почему? Все же сошлось!
– Все сошлось на том, что кто-то подделывает отчеты и обворовывает компанию. Верховцев рвал и метал, но лишь наедине со мной. А потом решил расставить ловушку.
– Ну а ты?
– А я, кажется, влюбилась.
Катька прониклась в ситуацию, но решила уточнить.
– Он приподнял тебя над полом за горло, пытался проклясть, а ты на него запала? Я верно поняла?
В моем воображении все было не так плохо, как это звучало из ее уст, но...
– Да.
– Ма-а-ать... Ты совсем больная. Мужик тебя душит, а ты страстью к нему воспылала.
– Наверное, это любовь с первого взгляда.
– Вот дура-то!
Катька, как всегда, была права, но от этого мои чувства не изменились ни капли. Я хочу Верховцева до одури. Как такое могло произойти? Верно говорят, что ведьмы любят как сумасшедшие. Но если колдун об этом узнает, то я моментально окажусь на улице. Значит, надо все скрыть.
Посмотрев на морозные узоры на окне, я тяжело вздохнула и заела свое горькое решение мандаринкой.

* * *

Управляй своим настроением, ибо оно если не повинуется, то повелевает.

Гораций

Наше время

С того момента прошло около двух лет, но мои чувства не изменились, стали лишь сильнее. И сколько я ни думала об этом, выхода из создавшейся ситуации не находила.

На следующий день после той истории с отчетом, меня разом повысили до главного экономиста. Я помогала Верховцову вылавливать всех крыс корпорации, и сама не заметила, как стала незаменимым специалистом, доверенным лицом, а в некоторых случаях и помощником.

Моя жизнь сильно изменилась, как и я сама. Из-за нового ритма работы я сбросила пару килограммов, благодаря изменившейся зарплате приобрела новый гардероб, ходила в салон красоты. В общем, начала ухаживать за собой.

Это заметил шеф, но также заметили и другие мужчины компании. За мной пробовали ухаживать, но я ко всем осталась холодна. Сердце было уже занято, а интрижки на работе до хорошего не доводят. Личного же времени было так мало, что интимная жизнь, мягко говоря, не клеилась, хотя я и пыталась.

Если бы другой мужчина помог мне забыть шефа, все стало бы намного проще. Не пришлось бы мучиться сомнениями, когда коллеги обсуждали сплетни насчет Верховцева и его личной жизни, прислушиваться, с кем он разговаривает по телефону.

Это очень сильно раздражало и злило, но поделать я ничего не могла.

За все это время я так и не купила собственное жилье, хотя могла бы, поэтому сейчас смотрела на унылую, ничем не примечательную маленькую квартирку, и мне даже елку не хотелось наряжать.

Под Новый год люди строят планы, украшают дом, решают, где и как отметить праздник. А мне ничего не надо. Может, в очередной раз отправиться к родителям за город? Или остаться в квартире и встретить Новый год одной? А может, пойти в ресторан? Снова одной? Хотя говорят, на этот вечер можно арендовать себе в агентстве мужчину.

Не жизнь, а сплошная театральная постановка. Только надо определиться: комедия это или драма? Все-таки зря я отказалась от отпуска. Уехала бы на юг, лежала бы на песке, пусть в одиночестве, но под пальмами.

Подойдя к окну, я выглянула на улицу. Воздух уже наполнился ожиданием удивительной сказки, которую мы все ждем. И больше всего праздничную атмосферу поддерживают новогодние огни, которыми украшены города в преддверии большого торжества. Они должны дарить радость и радовать глаз.

Наверное...

* * *

Одно из самых «вкусных» воспоминаний детства – это когда просыпаешься от предвкушения чего-то очень хорошего и счастлив весь день... Счастлив не почему-то и не из-за чего-то, а просто счастлив!

Неизвестный автор

– Он прибыл! – пронесся шепот по всем отделам многоэтажного здания.

Так было каждый день. Весь народ сразу засуетился и начал прятать в стол косметику, еду и все, что не относилось к работе. Телефонные разговоры были завершены, персонал приведен в боевую готовность. Вот как выглядит утро в нашем концлагере «Земляничка».

Иногда хочется просто вернуться в детство, ходить в садик, есть пирожки и ничего не делать. А не вот это все...

Стоя на третьем этаже небоскреба, я смотрела вниз на вестибюль и видела, как великий и ужасный приехал на работу. Как всегда точен, идеален и неумолим. Подчиненные при виде него рассасывались по щелям словно тараканы.

– Доброе утро, Павел Николаевич, – поздоровались с начальником на ресепшнере.

Тот молча прошел мимо и даже голову не повернул. Как всегда, верен себе. Сдержанность улыбки при виде этой высокомерной мордуленции было выше моих сил.

На телефоне звякнуло сообщение:

«Зайди ко мне»

Видимо, с утра не в духе. Что же могло случиться? Вздохнув, я последовала требованию начальства, по дороге заглянув в наше любимое кафе за кофе и булочками. Надо реанимировать шефа, пока он весь отдел не довел до нервного срыва.

Лифт поднимает меня на верхний этаж небоскреба, я прохожу пустую приемную и, не постучавшись, захожу в кабинет. Недовольный взгляд черных глаз пронзает меня, я улыбаюсь.

Секретарь стоит перед начальником и зачитывает список его дел на сегодня, а я молча жду. Судя по расписанию шефа, времени у него не было ни на что, кроме работы. Интересно, а личная жизнь есть?

Я перевела взгляд на секретаршу. Они меняются едва ли не каждый месяц. Все время одна и та же история – он их пугает, они его бесят. Когда девушка, едва не спотыкаясь, покинула кабинет, Верховцев посмотрел на меня и вздохнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.